

Концепция Междуморья в системе внешнеполитических взглядов Юзефа Пилсудского (1918-1922 гг.)

Научный руководитель – Костяшов Юрий Владимирович

Курганский Анатолий Анатольевич

Студент (магистр)

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Институт гуманитарных наук, Калининград, Россия

E-mail: anatkiurg@yandex.ru

После обретения Польшей независимости 11 ноября 1918 г. и прихода Ю. Пилсудского к власти в качестве Начальника государства и Верховного главнокомандующего встал вопрос о безопасности существования страны в условиях отсутствия фиксированных границ и намечавшихся конфликтов по всему их периметру с соседними странами. Версальский мирный договор (28 июня 1919 г.), завершивший Первую мировую войну, не давал малым и средним странам Центральной Европы гарантий безопасности. Международная ситуация осложнялась реваншизмом и экспансионизмом, в том числе со стороны Польши, которая сама подвергалась угрозе со стороны Германии [8, с. 9].

Давнее стремление поляков к существованию независимой Польши в границах до 1772 г. Пилсудским провозглашалось как присоединение к Польше «на основе самоопределения» территорий, входивших в состав первой Речи Посполитой в целях безопасного существования государства. Одновременно на этих территориях возникали национальные государства, претендовавшие на те же земли [7, с. 119-120]. Установление границ на Западе, считал Пилсудский, будет подарком Антанты, а территориальных приращений на Востоке надо добиваться собственными усилиями, что позволит избежать доминирования СССР или Германии в Европе и противостоять их давлению [2, с. 55].

Концепция Междуморья идейно была связана с доктриной Прометеизма Пилсудского и обрела практическое воплощение в проекте создания конфедеративного союза - Междуморья, в который бы входили Польша, Украина, Белоруссия, Литва, Латвия, Эстония, Молдавия, Венгрия, Румыния, Югославия, Чехословакия и, возможно, Финляндия, т.е. страны бассейнов Балтийского, Черного и Адриатического морей. Реакция на проект создания Междуморья была неоднозначной. Против выступали советские республики и все западные державы, кроме Франции. Замысел Пилсудского неожиданно положительно встретили в Париже, который поддерживал Романа Дмовского, видевшего угрозу для Польши со стороны Германии, а не России. В Лондоне эту идею называли «замаскированной аннексией или утопией» [3, с. 562].

Европейские государства стремились в межвоенный период обеспечить свою безопасность путем вхождения в системы союзов и образования политических блоков и группировок, однако лидерство Польши в предполагаемых союзах не представлялось для них возможным [8, с. 9]. Пилсудский в своих высказываниях не был последовательным, провозглашая прометеистские идеи: «Сегодня мы снова пойдем к братским народам. . . с идеей демократического альянса. . . на старых и вечно молодых принципах Люблинской унии: равных с равными, свободных со свободными» [10, с. 59]. Экспансионистские намерения он обозначил в письме Л. Василевскому, тогда делегату на Парижской мирной конференции, 8 апреля 1919 г.: «Полагаю, что в ближайшее время я смогу приоткрыть дверь для политики, связанной с Литвой и Белоруссией. Ты знаешь мои взгляды на этот счет, состоящие в том, что я не хочу быть ни империалистом, ни федералистом, пока у меня нет возможности говорить об этом более или менее серьезно, но с револьвером в кармане» [11, с. 126]. В

действительности, в течение длительного времени федералистские идеи занимали важное место в польской политической мысли [9, р. 91].

По воспоминаниям жены Пилсудского, в то время он не очень верил в присоединение Галиции, но твердо был убежден во вхождении в состав Польши Литвы [4, с. 455].

Лидер партии национальных демократов Р. Дмовский, сторонник создания моноэтнического государства, предупреждал, что Польша не может добиться добровольного согласия литовцев, украинцев и белорусов на объединение [5, с. 30].

Американский историк латышского происхождения А. Плаканс пишет, что притязания поляков на литовские земли вступили в прямой конфликт с пожеланиями литовцев, особенно среди сторонников возрождения Великого княжества Литовского, которые мечтали объединить все бывшие его земли под литовским флагом [6, с. 312].

В самой Польше к доктрине Междуморья критически относились все оппозиционные Пилсудскому политические силы. Проблема установления границ Польши была решена уже к концу 1920 г. Рижский мирный договор 1921 г. положил начало советско-польским дипломатическим отношениям. Несмотря на усилия по созданию «санитарного кордона» вдоль западных границ СССР от Румынии до Финляндии при поддержке Англии и Франции, создание межгосударственных объединений в 1920-е гг. было неосуществимо из-за противоречий и слабых экономических связей между странами. Кроме того, соседей Польши не устраивали ее претензии на роль гегемона в Центральной Европе и стремление втянуть их в орбиту своего влияния [1, с. 29].

Внешнеполитические решения Пилсудского в период «начальства» были продиктованы национальными интересами, как они понимались им в то время. Помимо международного признания границ Второй Речи Посполитой и их безопасности, Пилсудский стремился сыграть стабилизирующую роль в обеспечении мира в Центральной Европе. Пилсудский пытался выстроить такую систему союзов, которые бы обеспечивали суверенитет и территориальную целостность Второй Речи Посполитой. Однако ставка на утопическую концепцию Междуморья и ее различные варианты, которые не учитывали разнородные интересы и противоречия между странами этого региона, не увенчалась успехом.

Источники и литература

- 1) Бабенко О.В. Польско-советские отношения в 1924-1928 гг.: От противостояния к сотрудничеству. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова; РАН ИНИОН, 2007. 224 с.
- 2) Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М.: Аспект Пресс, 2017. 823 с.
- 3) Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М.: Наука, 1964. Т. II. 719 с.
- 4) Матвеев Г.Ф. Пилсудский. М.: Молодая гвардия, 2008. 474 с.
- 5) Морозов С.В. «Варшавская мелодия» для Москвы и Праги: документы из личного архива И.В. Сталина, Службы внешней разведки Российской Федерации, II Отдела Главного штаба Войска Польского и др. (1933–1939 гг.). М.: Международные отношения, 2017. 592 с.
- 6) Плаканс А. Краткая история стран Балтии. М.: Весь Мир, 2016. 480 с.
- 7) Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. 952 с.
- 8) Чарковски Р. «Интермариум»: Польские интеграционные проекты и попытки их реализации в 1935-1938 годах. М.: Изд-во МГУ, 2010. 200 с.
- 9) Garlicki A. Józef Piłsudski, 1867-1935. London, 1995. 199 p.

- 10) Madera A. Prometeizm i polityka etniczna wobec narodów słowiańskich w poglądach i działalności Tadeusza Hołówki // Europa Środkowo-Wschdna w polskiej myśli politycznej. Wrocław, 2004. S. 53-101.
- 11) Pruszyński M. Tajemnica Piłsudskiego. Warszawa, 1997. 209 s.